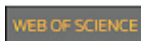

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Казиев Э. В. Аланы на монгольской службе в первой трети XIII века / Э. В. Казиев // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 363—378. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-363-378.

Kaziev, E. V. (2021). Alans in Mongol Service in First Third of 13th Century. *Nauchnyi dialog*, 11: 363-378. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-363-378. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-363-378

Аланы на монгольской службе в первой трети XIII века

Казиев Эдуард Викторович
orcid.org/0000-0003-4386-248X
старший научный сотрудник
kedmon@rambler.ru

Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия-Алания
(Владикавказ, Россия)

Alans in Mongol Service in First Third of 13th Century

Eduard V. Kaziev
orcid.org/0000-0003-4386-248X
Senior Researcher
kedmon@rambler.ru

Institute of History and Archeology
of the Republic of North Ossetia-Alania
(Vladikavkaz, Russia)

© Казиев Э. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются актуальные и, несмотря на наличие ряда письменных средневековых источников и широкое обсуждение темы в научной литературе, дискуссионные вопросы об аланах, состоявших на службе монгольских каанов и императоров династии Юань, и о времени первого появления алан на монгольской службе. Новизна настоящего исследования заключается в том, что вопрос установления времени первого появления алан на службе у монголов решается в нем через определение времени введения монгольского управления на территории Предкавказья. Особое внимание уделено анализу и соотнесению сведений основных средневековых письменных источников об этом событии: монгольских, персидских, арабских и хорезмских. Результатом исследования стал вывод о том, что рейд монгольских полководцев Джэбе и Субэдэя в Предкавказье не имел каких-либо политических последствий для Алании, а сведения письменных источников, сообщающие о том, что аланы стали частью улуса Джучи в 1224 году, являются либо формой декларации о намерениях правившего в то время монгольского дома, либо поздними летописными вставками, отражающими положение дел, сложившееся после Западного похода монголов.

Ключевые слова:

аланы; монголы; завоевание Предкавказья; летописи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The author considers actual and, despite the presence of a number of written medieval sources and a wide consideration of the topic in scientific literature, discussion questions about the Alans who were in the service of the Mongol Kaans and emperors of the Yuan dynasty, and about the time of the first appearance of the Alans in the Mongol service. The novelty of this study lies in the fact that the question of establishing the time of the first appearance of the Alans in the service of the Mongols is solved in it through determining the time of the introduction of Mongol rule in the territory of the Ciscaucasia. Particular attention is paid to the analysis and correlation of information from the main medieval written sources about this event: Mongolian, Persian, Arab and Khorezm. The result of the study was the conclusion that the raid of the Mongol commanders Jebe and Subeday in the Ciscaucasia did not have any political consequences for Alania, and the information from written sources reporting that the Alans became part of the Jochi ulus in 1224 is either a form of a declaration about the intentions of the Mongol house that ruled at that time, or late chronicle inserts reflecting the state of affairs that developed after the Western campaign of the Mongols.

Key words:

Alans; Mongols; the conquest of the Ciscaucasia; chronicles.

Аланы на монгольской службе в первой трети XIII века

© Казиев Э. В., 2021

1. Краткая историография вопроса

Как известно, сведения об аланах, находившихся на службе у монгольских великих ханов и императоров династии Юань, содержатся в нескольких письменных источниках, из которых основным является «История [династии] Юань» с ее жизнеописаниями аланских военачальников [Юань ши, 1997, с. 3037—3038, 3205—3206, 3208—3210, 3212—3213, 3277—3278, 3280—3281, 3284—3286]. Несмотря на широкую представленность этих сведений в литературе, вопрос о времени появления алан на монгольской службе остается дискуссионным. Одни исследователи полагают, что переход алан на службу к монголам проходил в два этапа: первый случился в Западной Алании с 1238 по 1240 годы в правление великого хана Угэдэя, а второй — в правление великого хана Мункэ, то есть между 1251 и 1259 годами [Бубенок, 2004, с. 98—99; Сланов, 2007, с. 36]; тогда как другие утверждают, что аланы начали состоять на службе у монголов еще со времен Чингиз-хана [Чибиров, 2019, с. 8].

Вопросы службы алан у Чингиз-хана и ухода алан на службу к монголам во время правления каанов Угэдэя и Мункэ были освещены нами в предыдущих работах, одним из общих выводов которых стало утверждение о том, что аланы уходили на службу к монголам начиная с периода правления каана Угэдэя (1228—1242) и в период правления каана Мункэ (1251—1259) [Казиев, 2019, с. 248—250; Казиев, 2021]. Вместе с тем отсутствие в наших предшествующих работах сведений монгольских источников об аланах, состоявших на монгольской службе со времен Чингиз-хана, позволяет обозначить актуальность дальнейшего исследования этого вопроса. Не претендуя на окончательное его разрешение, настоящее исследование призвано продолжить систематизацию сведений источников по данному вопросу и их представление в научной литературе.

Так, согласно А. Л. Чибирову, аланы отправлялись служить в Монголию в три этапа: на первом этапе, приходящемся на 1222 год, «Субедей привел с Кавказа в Монголию 10 тысяч алан вместе с семьями», тогда как «второй этап отправки аланских отрядов на восток был осуществлен до завоевания Алании» Батыем, а третий этап имел место уже после покорения Алании в 1239 году [Чибиров, 2019, с. 8]. При этом А. Л. Чибиров не указывает на то, из каких источников он берет эти сведения или на каких

основаниях он делает такие выводы, за исключением ссылки на устное сообщение монгольского профессора Ц. Шагдарсурена, которое не может рассматриваться как аргумент при решении этого вопроса.

Впрочем, среди монгольских письменных источников действительно имеется один, сведения которого позволяют предполагать приход в Монголию вместе с Субэдэем 10 тысяч алан. Речь идет о летописи *Алтан тобчи* («Золотой свод»), в которой говорится о том, что в состав шести туменов Чингиз-хана входило три западных тумена, одним из которых был тумен *Асут* [Лубсан Данзан, 1973, с. 244]. Сведения об аланах из этой летописи уже приводились О. Б. Бубенком, который совершенно справедливо замечает, что этот источник составлен в позднее средневековье и по этой причине не может отражать представления монголов времен Чингиз-хана [Бубенок, 2004, с. 96]. Тем не менее во избежание последующих недоразумений следует сделать более подробные пояснения относительно того, что представляет собой летопись *Алтан тобчи* и содержащиеся в ней прямые или косвенные сведения об *асутах*.

2. Летопись *Алтан тобчи* об *асутах* на службе у Чингиз-хана

Летопись *Алтан тобчи* представляет собой свод текстов, значительная часть которых есть вольная компиляция «Сокровенного сказания» монголов (см. ниже), чередующаяся с рядом рассказов, восходящих к XII—XIII векам, а также с витиеватыми текстами XVII века, содержащими различные буддийские представления, выражения учтивости, легендарные сказания и предания позднесредневековой эпохи [Жамцарано, 1936, с. 82]. Летопись написана ламой Лубсан Данзаном между 1655 и 1660 годами, но ее оригинал не сохранился, и она известна в списке в. п. XVIII века [Лубсан Данзан, 1973, с. 12—13, 28].

В русскоязычном переводе *Алтан тобчи* Н. П. Шастиной пассаж об *асутах* представлен следующим образом: «У ... Чингис-хагана было шесть *түмэнов*: один *түмэн* Ордос, один *түмэн* составляли Двенадцать *түмэтов*, еще *түмэн*, [в который входили] Йөншиэбү, Асут и Харачин. Это были три западных *түмэна*» [Там же, с. 244]. Несмотря на упоминание Чингиз-хана в этом пассаже, приводимые в нем сведения об *асутах* не могут быть отнесены по ряду времени его правления по ряду причин.

Во-первых, в «Сокровенном сказании» этот пассаж отсутствует, тогда как в *Алтан тобчи* он содержится в части, посвященной представлению кратких сведений о монгольских ханах и о династии Юань [Там же, с. 243]. Это позволяет полагать, что этот пассаж не относится к основному ядру текста *Алтан тобчи*, соотносимому с XIII веком. Во-вторых, в своем предисловии Н. П. Шастина замечает, что монгольские летописи XVII века

всегда кратко повествуют о завоевательных походах, в большинстве случаев летописцы упоминают лишь названия завоёванных стран, поскольку более подробные сведения для летописцев уже были утеряны [Там же, с. 37]. В-третьих, текст, продолжающий приводимый отрывок, изобилует «ламаистскими космологическими представлениями», сопровождающими целый ряд сведений о географическом распределении различных народов [Там же, с. 243—244, 374], тогда как факт начала распространения тибетского буддизма в Монголии в XVI—XVII веках [Цендина, 2007, с. 7] также не позволяет относить к XIII веку сведения об *асутах* в приведенном отрывке.

Таким образом, можно утверждать, что приводимые в летописи *Алтан тобчи* сведения об *асутах* не могут быть взяты из монгольских источников, восходящих к XIII веку, но относятся ко времени составления самой летописи, относимому, как указывалось выше, к середине XVII века. Отнесение сведений об *асутах*, содержащихся в летописи *Алтан тобчи*, к середине XVII века не позволяет рассматривать эти сведения как аргумент для утверждения о том, что аланы переходили на службу к монголам уже во времена Чингиз-хана, поскольку более ранние письменные источники ничего об этом не говорят. Здесь можно, конечно же, вспомнить Джованни де Мариньолли с его сведениями о 72-х аланских князьях, состоящих на службе у Чингиз-хана [Chronicon, 1768, с. 110]. Однако подробный критический разбор этих сведений, представленный нами в одной из предыдущих работ по рассматриваемой проблеме, привел нас, вслед за О. Б. Бубенком [Бубенок, 2004, с. 15], к выводу о том, что эти сведения не подкрепляются данными из других синхронных письменных источников и не могут рассматриваться в этом вопросе как аргумент [Казиев, 2019, с. 243—246, 249].

Кроме того, наше предположение о том, что приводимые в *Алтан тобчи* сведения об *асутах* относятся к позднему времени, также находит свое подтверждение в работе А. Очира, согласно которой после свержения монгольской династии Юань *асуты* проживали севернее городов Датун (современная провинция Шаньси КНР) и Калган (современный г. Чжанцзякоу в провинции Хэбэй КНР), где они находились по соседству с *харчинами* и *туматами*, тогда как «[с] конца XIV века они [асуты. — К. Э.] вместе с *ениөөбу* и *харчин* были объединены в один тумэн правого крыла Восточной Монголии, вследствие чего асуты стали называться одним из пяти отоков [общин. — К. Э.] *ениөөбу*» (курсив наш. — К. Э.) [Очир, 2016, с. 16]. Вполне вероятно, что именно эти сведения и отражены в летописи *Алтан тобчи*.

Наряду с рассмотренными выше в *Алтан тобчи* также имеются и другие сведения об *асутах*, использующиеся как доказательство того, что территория Предкавказья была завоевана еще Субэдэем в 1222 году,

а в 1224 году на этой территории было введено монгольское управление [Хизриев, 1986, с. 10—11], и, соответственно, позволяющие полагать, что монголы брали с этой территории рекрутов. Так, в пассаже повествуется об отправке Чингиз-ханом Субэдэя против одиннадцати народов, среди которых и названы *асуты* [Лубсан Данзан, 1973, с. 228]. Однако данные, приводимые в этом пассаже, соответствуют сведениям §262 «Сокровенного сказания» [Там же, с. 368], в котором информация о рейде Субэдэя (1221—1222/1223) смешана со сведениями из §§272 и 274, повествующими о Западном походе, в котором также принимал участие Субэдэй [Secret History, 2004, с. 958].

Все эти материалы находят противоречивое представление в работе монгольского исследователя А. Очира, утверждающего, что «в 1220-х годах войска ... Субэдэя, дойдя до Северного Кавказа, заняли территории проживания *ассов* или *ос*, после чего в 1239 году часть местного населения была переведена в Монголию» [Очир, 2016, с. 15]. Остается, однако, непонятным, почему после занятия Алании в 1220-х годах монголы ждали семнадцать лет и только по их прошествии стали отправлять алан на службу в Монголию.

3. Три этапа завоевания Предкавказья по летописным источникам

А. Очир, как и Л. А. Чибиров [Чибиров, 2019, с. 8, 12], следует в своих утверждениях о хронологии процесса отправки алан на Дальний Восток концепции о трех этапах покорения Монголами Северного Кавказа: *первый этап* — трехлетний поход Джэбэ и Субэдэя 1221—1223 годов; *второй этап* — пятилетний поход Субэдэя, Кукдая и Тука-Тимура 1229—1233 годов; *третий этап* — семилетний поход во главе с Бату 1236—1242 годов [Хизриев, 1986, с. 6]. Мы не будем здесь подробно останавливаться на анализе этой концепции, сославшись на труд Ф. Х. Гутнова, рассматривающий предположения о завоевании Кавказа в 1222 году корпусом Джэбэ и Субэдэя и о пятилетнем карательном походе монголов на Кавказ [Гутнов, 2014, с. 96—97]. Однако поясним, что в 1229 году действительно имела место военная кампания монголов во главе с Субэдэем и Кукдаем, задачей которых было занять плацдарм для дальнейшего похода на западных кипчаков и Русь, однако эта кампания ограничивалась регионом Волги и Урала и была признана неудачной [Оллсен, 2012, с. 212]. Неудача потребовала проведения новой, более масштабной кампании, начавшейся в 1236 году.

В связи с этим уместно заметить разночтения в некоторых переводах «Сокровенного сказания» на европейские языки. В переводе, представленном С. А. Козиным, о целях похода Субэдэя говорится (§262), что его Чингиз-хан «отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов, как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут,

Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти до самого города Кивамен-кермен» [Сокровенное сказание, 1941, с. 188—189]. О результатах же этого похода говорится в части, повествующей о целях похода 1236—1242 годов, состоявшегося во время правления наследника Чингиз-хана, его сына Угэдэя (§270), отправившего «в поход ... царевичей на помощь Субеетая», встречавшему «сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис-хане» [Там же, с. 191—192].

Однако утверждение, содержащееся в последнем отрывке (§270), о том, что «завоевание» одиннадцати племен и народов «было поручено» Субэдэю «еще при Чингис-хане», отсутствует в переводе «Сокровенного сказания», представленном И. де Рахевильем [Secret History, 2004, с. 201], и в оригинальном тексте «Сокровенного сказания», представленном самим С. А. Козиным, где говорится только то, что Субэдэй был «поставлен в затруднение» [*bärkaldükdäjä*] некими народами [Сокровенное сказание, 1941, с. 511], под которыми И. де Рахевильц подразумевает грузин, коалицию лезгин, черкесов, алан и кипчаков, а также волжских булгар [Secret History, 2004, с. 990], оказавших монголам сопротивление. О подчинении же народа *асут* «В сокровенном сказании» говорится только в сведениях о результатах похода упомянутых царевичей [Secret History, 2004, с. 205; Сокровенное сказание 1941, с. 194].

Наиболее подробно поручение Чингиз-хана Субэдэю, а также Джэбэ и Токучару изложено в хронике Рашид ад-Дина 1311 года. Отправляя этих трех полководцев вслед за хорезмшахом Ала ад-Дин Мухаммедом II с целью его пленения, Чингиз-хан велит им следующее: «Если он ... укроется ... вы должны врезаться в его области ... и всем, кто явится к вам с покорностью, окажите [таким] поощрение, дайте [охранную] грамоту и [поставьте им] правителя [шихнэ], а каждого, кто будет дышать неповиновением и противодействием, уничтожьте!» [Рашид ад-Дин, 1952б, с. 209]. Субэдэй и Джэбэ действительно ставили правителей или давали охранные ярлыки Чингиз-хана в некоторых городах Хорезма (Балх, Нишапур). Однако горцы Дагестана, аланы, кипчаки, черкесы, булгары и русские никогда не входили в государство хорезмшахов. Кроме того, как утверждает современник всех этих событий историк Ибн аль-Асир, значительная часть туменов Джэбэ и Субэдэя при «возвращении их к своему царю» погибла в засаде, устроенной волжскими булгарами [Тизенгаузен, 1884, с. 27]. Хотя Рашид ад-Дин и приводит сведения о приказе Чингиз-хана покорить «северные страны, как-то: Келар, Башгирд, Урус, Черкес, Дешт-и Кипчак и другие области тех краев», он уточняет, что этот приказ был отдан Джучи, который «уклонился от участия в этом деле и отправился к своим жилищам»,

выполнять этот приказ Чингиз-хана пришлось уже каану Угэдэю, который поручил это членам рода Джучи [Рашид ад-Дин, 1960, с. 78—79].

Тем не менее можно согласиться с мнением К. Уксенбая о том, что поход Джебе и Субедая имел двоякую цель: с одной стороны, это был разведывательный поход против западных кыпчаков (половцев), а с другой — он был призван засвидетельствовать окончательное подчинение населения Восточного Дешт-и Кыпчака, через земли которого тумены (хоть и поредевшие) Джэбэ и Субэдэя прошли совершенно беспрепятственно [Уксенбай, 2013, с. 51, 53]. Таким образом, только восточная часть Кипчакской степи была завоевана до 1223 года и получила монгольское управление.

Впрочем, согласно мнению О. Б. Бубенка, к туменам Джэбэ и Субэдэя могла пристать часть бывших на стороне татар в битве при Калке *бродников*, проживавших в начале XIII века в степях между Днепром и Волгой, археологически восходящих к алано-болгарской салтовской культуре и представлявших собой полиэтничную общность, занимавшуюся обслуживанием переправ, чье русскоязычное название являлось калькой самоназвания восточноевропейских асов — *fard-as*, или *бурмас*, от среднеаланского **fard* — ‘брод’, ‘переправа’ [Бубенок, 2004, с. 27—35]. Однако упоминавшиеся сведения Ибн аль-Асира о случившихся больших потерях среди туменов Субэдэя и Джэбэ при их проходе через Булгарию едва ли позволяют говорить, как это делает Л. А. Чибиров [Чибиров, 2019, с. 8] о десяти тысячах асах, проследовавших вместе с ними в Заволжские степи.

4. Западная граница улуса Джучи по летописным источникам

Вместе с тем следует заметить, что определение границ владений Джучи и времени их завоевания представляет собой сложную источниковедческую проблему, поскольку все сведения об этих границах берутся из восточных летописей, чьи авторы писали десятилетия или даже столетия спустя после смерти Джучи и Чингиз-хана; зачастую их повествования сводятся к простому перечислению различных регионов, многие из которых еще не были завоеваны монголами при жизни Джучи, что показывает низкую информированность этих авторов относительно данной проблемы. Самыми же ранними сведениями о границах владений Джучи являются сведения из летописи 1260 года *Та’рих-и джахангушай* («История завоевателя мира») персидского историка Джувеини [Уксенбай, 2013, с. 59]. Как указано в этом источнике, «Чингиз-хан...[с]воему старшему сыну Туши выделил земли, простирающиеся от областей Каялыка и Хорезма до отдаленнейших частей Саксина и Булгара, и настолько далее в том направлении, насколько проникло туда копыто татарского коня» [History, 1997, с. 42]. Этот пассаж из Джувеини был впоследствии использован египетским автором ан-Нувайри

(1279—1333 годы) в его сочинении *Нахайе ал-араб фи фанун ал-адаб* («Предел желаний относительно дисциплин адаба»), а также анонимным автором Шейбанидской летописи *Шаджарат ал-атрак* («Родословие тюрок»), отнесенной к началу XVI века [Тизенгаузен 1941: 202].

В повествовании ан-Нувайри сведения о владениях Джучи и времени их получения являются крайне противоречивыми. Очевидно, что он компилировал данные из разных источников, повествующих о событиях монгольского завоевания Средней Азии, а также Центральной и Восточной Европы, не представляя при этом хронологии всех этих событий и путаясь в их последовательности: смерть Чингиз-хана, воцарение Угэдэя и Западный поход обозначены у него одним годом (627 год х./20.11.1229—08.11.1230), хотя все эти события происходили в разное время [Тизенгаузен, 1884, с. 149—150, прим. 1].

В более позднем анонимном «Родословии тюрок» аналогичные сведения представлены менее противоречивым образом [Shajrat, 1838, с. 225]. Тем не менее легко заметить, что у Джувеини западные пределы улуса Джучи определяются Средней и Нижней Волгой (Булгаром и Саксином), а дальнейшие пределы этого улуса в западном же направлении указаны в самом общем виде без уточнения конкретных стран и народов, тогда как в «Родословии тюрок» страны и народы, входящие в улус Джучи, имеют конкретные названия. Очевидно, что их перечисление является поздней допиской, поскольку Джувеини далее в своей хронике описывает «завоевание булгар и земель асов и русов», о землях которых он говорит, что они «граничили со ставкой Бату» [Genghiz Khan, 1997, с. 268—270]. С этими сведениями Джувеини согласуется существующее в науке мнение о том, что власть Джучидов до середины 1230-х годов не распространялась на запад далее правого берега р. Яик [Уксенбай 2013, с. 60].

Также заметим, что в «Предисловии» (*Мукаддамэ*) к сочинению *Зафар-намэ* («Книга побед») Шараф ад-Дина Йезди, которое было закончено в 1427/1428 году, источниками для которого были хроника Рашид ад-Дина, уйгурские записи по истории Чингизидов, а также первая «Книга побед» Тимура, написанная в 1404 году Низам ад-Дином Шаами, и которое само послужило одним из источников для анонимного автора «Родословия тюрок», говорится, что «Джучи ... по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы», однако тут же добавляется, что Бату Угэдэй-кааном «с большим войском» был отправлен «в область, находившуюся под властью его отца», и «[в]сей этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв» [Тизенгаузен, 1941, с. 104, 144—145, 202]. Из приводимого пассажа очевидно, что положение о при-

надлежности алан и Алании (как и других перечисленных земель) к улусу Джучи во времена Чингиз-хана имело чисто декларативный характер, определяя только владетельное отношение конкретного колена потомков Чингиз-хана к определенному народу или территории.

5. Летопись *Алтан тобчи* о наделении улусом Джучи

Между тем некоторые сведения, казалось бы, подтверждающие предположение о том, что после похода Субэдэя и Джэбэ (в 1224 году) территория Северного Кавказа также получила монгольское управление, можно обнаружить в летописи *Алтан тобчи*. Это сведения о выделении улуса старшему сыну Чингиз-хана, Джучи, которого Чингиз-хан назначил «главным правителем кипчаков», а также сведения о назначении *Хукин-нойона* управителем земли «оросутов и чэркисутов» [Лубсан Данзан, 1973, с. 229, 232; Жамцарано, 1936, с. 117; Хизриев, 1986, с. 11].

Рассматривая эти сведения, прежде всего следует заметить, что повествование о наделении Джучи улусом отсутствует в «Сокровенном сказании», но в §263 этой хроники в общем говорится о том, что после покорения Хорезма «Чингис-хан стал ставить по всем городам охранных воевод, даругачинов» [Сокровенное сказание, 1941, с. 169; Secret History, 2004, с. 194]. Н. П. Шастина в своих комментариях к тексту *Алтан Тобчи* называет *Хукин-нойона* «первым монгольским правителем кипчакской степи» и связывает его с упоминаемым Рашид ад-Дином *Хуку-найаном* из племени кунгират — братом супруги Чингиз-хана Бортэ [Рашид ад-Дин, 1952б, с. 271; Лубсан Данзан, 1973, с. 369]. Однако то, что Рашид ад-Дин упоминает его среди тысячников левого (восточного) крыла Монгольской империи, делает эту увязку сомнительной. Более обоснованным представляется предложенное В. В. Трепавловым отождествление *Хукин-нойона* с упоминаемым тем же Рашид ад-Дином *Хушидаи-Байку* — эмиром, которого Чингиз-хан отдал Джучи вместе с его войском и который командовал правым (западным) крылом армии Бату, имевшей статус правого же крыла Джучидов, куда входили в том числе Поволжье и Предкавказье [Рашид ад-Дин, 1952а, с. 171; Трепавлов, 1993, с. 127—128]. Как бы там ни было, непосредственный анализ описанного в *Алтан тобчи* эпизода наделения улусом Джучи с участием *Хукин-нойона* позволяет выделить в этом эпизоде несколько важных аспектов.

Во-первых, Чингиз-хан, обращаясь к Джучи и Чагатаю, действительно говорит им, что он отделяет их «не в чужую страну, а чтобы ведали [они] теми, которыми овладел [он], чтобы управляли теми, которых подчинил [он]», однако тут же добавляет, что поручает им управление, «чтобы [они] расширили государство» и не забывали «беспокоить соседей» [Лубсан Данзан, 1973, с. 229—230]. Другими словами, одной из целей, которую

Чингиз-хан преследовал, наделяя улусами Чагатай и Джучи, являлось расширение их владений.

Во-вторых, говоря уже только о Джучи, Чингисхан велит одному из своих ближайших сподвижников, Богурчи-нойону, дать поучение своему старшему сыну. Выслушав поучение, разочарованный Джучи отвечает Богурчи-нойону следующее: «... я ждал, что ты скажешь, как дойти до народа еще неизвестного, как собрать воедино народ еще не собранный, как расширить свои земли, а ты наставляешь меня, как управлять народом уже собранным». В ответ Чингиз-хан журит сына: если он не сможет править «частью народа», то как он сможет «стать могучим?» [Лубсан Данзан, 1973, с. 231]. Другими словами, Чингиз-хан подчеркивает, что успех сына в деле расширения пределов выделенного тому улуса (народа) зависит от того, как он справится с уже собранным народом.

В-третьих, обращаясь уже к *Хукин-нойону*, Чингиз-хан говорит: «Отдели западную сторону владения Джучи! Не отчаивайся, [если] скажут степенные: “Тебе не покорились!”... Ты будешь в самом центре многоочисленных врагов!» [Там же, с. 232]. Очевидно, что в этом наставлении Чингиз-хана содержится прямое указание на то, что народы, которыми предстоит управлять *Хукин-нойону*, не покорены («Тебе не покорились!»).

В-четвертых, Чингиз-хан, согласно монгольским средневековым представлениям, считался правителем, наделенным Небом властью над всеми людьми, для которых он — как правитель — являлся сакральным центром этнической, этносоциальной и социально-политической общности [Скрынникова, 2013, с. 206, 210, 244]. При этом сама такая общность, или *улус*, была значимее улусной территории, или *нутука* / *юрта*, поскольку смена *нутука* не вела к гибели *улуса*, но уход или потеря людей означали его развал. Однако эти представления вовсе не означают того, что Чингиз-хан правил всеми народами мира, но являются лишь своеобразной декларацией о намерениях, как и упоминавшийся пассаж из анонимного «Родословия тюрков», провозглашающий власть Джучи над «отдаленнейшими» землями и народами, из которых (не считая «границ Каялыка») в этом пассаже завоеванным назван только один Хорезм [Тизенгаузен, 1941, с. 204].

6. Летопись *Кара таварих* о разделении улуса Джучи

Перечисленные положения подтверждаются сведениями из хорезмийской (Шейбанидской) летописи XVI века *Кара таварих* Утемиша-хаджи (более известной как «Ченгиз-наме») [Утемиш-хаджи 2017, с. 7], которые Х. А. Хизриев избирательно использует для своего обоснования версии о трехэтапном завоевании Восточной Европы и Предкавказья [Хизриев, 1986, с. 12]. Действительно, согласно этому источнику, Чингиз-хан, рас-

пределяя юрты между сыновьями Джучи, «белую юрту с золотым порогом поставил для Саин хана [Бату. — К. Э.]; синюю орду с серебряным порогом поставил для Иджана [Орду. — К. Э.]; серую орду (со стальным порогом) поставил для Шайбана» [Утемиш-хаджи, 2017, с. 28—29]. В соответствии с двухкрыльной системой организации военно-административного и этно-территориального управления, характерной для государств, создававшихся народами степей Евразии, в том числе и монголами [Трепавлов 1993, с. 75, 78, 81], Чингиз-хан также разделил улус Джучи на два крыла: «отдал Саин хану правое крыло» своей империи «с вилайатами на реке Идиль», а «Иджану отдал вилайаты на реке Сыр Дарья» [Утемиш-хаджи, 2017, с. 30].

Однако из всех этих сведений остается непонятным то, почему Чингиз-хан разделяет самолично улус Джучи, который, согласно *Алтан тобчи*, был отдан тому во владение еще в 1224 году и в котором тогда же было введено монгольское управление? Ответ на этот вопрос дает сама летопись *Кара таварих*, сообщающая о том, что Саин-хан лишь тогда «роздал всем своим братьям роды и племена и назначил им земли и юрты», когда «овладел всеми этими вилайатами и этими элями» [Там же, с. 31]. Сам Батый, убеждая своего брата Орду стать улусным ханом, говорит о том, что оба они уходят в «чужой юрт», и уже после встречи с Чингиз-ханом «Саин хан, прибыв на берег реки Идиль, снарядил войско и пошел походом на Маскау, город вилайата урус» [Там же, с. 28, 30]. Приведенные сведения позволяют согласиться с утверждением Ж. М. Сабитова о том, что непосредственный раздел территории, назначенной в качестве юрта улусу Джучи, осуществил его сын Бату после Западного похода [Сабитов, 2012, с. 272]. Кроме того, Утемиш-хаджи совершенно определенно указывает то, каких именно налогов и повинностей «произвел подсчет» Чингиз-хан на уже завоеванных землях: «суйсуна» — налога на убой животных для угощения чиновников и «коналги» — повинности по приему, содержанию и перевозке чиновников [Утемиш-хаджи, 2017, с. 29]. Как видно, ни о какой рекрутской повинности здесь речь не идет.

7. Заключение

Проведённое исследование ряда монгольских, персидских, арабских и хорезмийских источников позволяет утверждать, что в них не содержится каких бы то ни было сведений, восходящих к первой половине XIII века, о том, что Западная часть Кипчакской степи (в том числе степи Поволжья, Подонья и Предкавказья) была завоёвана Субэдзем уже в 1222—1223 годах и в это же время в ней было введено монгольское управление, частью которого была отправка аланских рекрутов в Центральную Монголию. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что завоевание монголами степей Вос-

точной Европы и Предкавказья не было одноактным событием, а состояло из нескольких исторических эпизодов, одним из которых, безусловно, являлся рейд туменов Джэбэ и Субэдэя в Западную часть Кипчакской степи. Однако этот рейд ни в коей мере нельзя назвать завоеванием, поскольку, согласно рассмотренным письменным источникам, он не имел каких-либо политических последствий для восточно-европейских народов, через земли которых проходили эти тумены. Сведения же письменных источников, сообщающие о том, что эти земли являются частью улуса Джучи, являются либо формой декларации о намерениях правившего в то время монгольского дома, либо поздними вставками, отражающими положение дел, сложившееся по результатам Западного похода. Таким образом, представленные в научной литературе утверждения о появлении алан на службе у монголов в период правления Чингиз-хана, не подкрепляются сведениями письменных источников и могут считаться лишь предположениями, не имеющими обоснования в синхронной летописной традиции.

Источники и принятые сокращения

1. Жамцарано, 1936 — *Жамцарано Ц. Ж.* Монгольские летописи XVII в. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1936. — 121 с.
2. Лубсан Данзан, 1973 — *Лубсан Данзан.* Алтан Тобчи («Золотое сказание») / Перев. С. монг., введ. комм., прилож., Н. П. Шестиной. — Москва : Наука, 1973. — 439 с.
3. Рашид-ад-Дин, 1952а — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова, ред. и прим. А. А. Семенова. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1952. — Т. I. — Книга I. — 220 с.
4. Рашид ад-Дин, 1952б — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. с перс. О. И. Смирновой, прим. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, ред. А. А. Семенова. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1952. — Т. I. — Книга II. — 315 с.
5. Рашид ад-Дин, 1960 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. с перс. Ю. П. Верховского, прим. Ю. П. Верховского, Б. И. Панкратова, ред. И. П. Петрушевского. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1960. — Т. II. — 253 с.
6. Сокровенное сказание, 1941 — *Сокровенное сказание.* Юань-чао би-ши / Введение, пер., глосс. С. А. Козина. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1941. — Т. I. — 619 с.
7. Тизенгаузен, 1884 — *Сборник* материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I : извлечения из сочинений арабских / Собр. В. Г. Тизенгаузеном. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1884. — 564 с.
8. Тизенгаузен, 1941 — *Сборник* материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II : извлечения из персидских сочинений / Собр. В. Г. Тизенгаузеном. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1941. — 307 с.
9. Утемиш-хаджи, 2017 — *Утемиш-хаджи.* Кара таварих / Перев. И. М. Миргалеева, Э. Г. Сайфетдиновой ; ред. И. М. Миргалеева. — Казань : ИИ АН РТ, 2017. — 312 с. — ISBN 978-5-94981-267-9.
10. Юань ши 1997 — *Юань ши.* История династии Юань. — Бэйцзин (Пекин) : Китайское книжное издательство, 1997. — 4678 с. (元史. — 北京 : 中華書局, 1997. — 4678頁.)

11. Chronicon, 1768 — *Chronicon Riverendissimi Joanis dicti de Marignolis de Florentia Ordinis Minorum Bysinianensis* / Monumenta Historica Boemia nusquam antehac edita, etc. — Pragae : J. J. Clauser, Regii Typography, 1768. — Т. II. — 506 p.

12. Genghiz Khan, 1997 — *Genghiz Khan. The History of the World Conqueror* by ‘Ala-ad-Din ‘Ata-Malik Juvaini / Trans. by J. A. Boil. — Manchester University Press, UNESCO Publishing, 1997. — 763 p.

13. Secret History, 2004 — *The Secret History of the Mongols* : in II volumes / Transl. and comment. by I. de Rachewilts. — Leiden, Boston : Brill, 2004. — Vol. I. cxxvi+642 p. — Vol. II. 643 — 1347 p. — ISBN 90-04-15363-2.

14. Shajrat, 1838 — *The Shajrat ul Atrak, or the genealogical tree of the Turks and Tatars* / Transl. by W. Miles. — London : W. H. Allen, 1838. — 383 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубенок О. Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII—XV вв.) / О. Б. Бубенок. — Киев : Истина, 2004. — 324 с. — ISBN 966-7613-53-4.

2. Гутнов Ф. Х. Горский феодализм. Часть III. Северный Кавказ в XIII—XV вв. / Ф. Х. Гутнов. — Владикавказ : ИПЦ СОИГСИ, 2014. — 494 с. — ISBN 978-5-91480-217-9.

3. Казиев Э. В. О времени появления асов на монгольской службе / Э. В. Казиев // Золотоордынское обозрение. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 242—253. — DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.242-253.

4. Казиев Э. В. Еще раз о времени прихода асов на монгольскую службу / Э. В. Казиев // Золотоордынское обозрение. — 2021. — Т. 9. — № 3. — С. 506—519. — DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-3.506-519. (В печати)

5. Оллсен Т. Царевичи левой руки : введение в историю улуса Орды XIII — начала XIV в. / Т. Оллсен // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. — Казань : ООО «Фолиант» ; ИИ АН РТ, 2012. — Выпуск 5. — С. 209—229.

6. Очир А. Монгольские этнонимы : вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов / А. Очир. — Элиста : КИГИ РАН, 2016. — 286 с. — ISBN 978-5-903833-93-1.

7. Сабитов Ж. М. Политическая система Золотой Орды : генезис основных политических институтов / Ж. М. Сабитов // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. — Казань : ООО «Фолиант» ; ИИ АН РТ, 2012. — Выпуск 5. — С. 269—276.

8. Скрынникова Т. Д. Титулатура монгольской элиты прединперского и раннеимперского периода / Т. Д. Скрынникова // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии : коллективная монография / Отв. ред. П. К. Дашковский. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2015. — С. 250—268. — ISBN 978-5-7904-1997-3.

9. Сланов А. А. Военное дело алан I—XIV вв. / А. А. Сланов ; под ред. Р. С. Бзарова. — Владикавказ : СОИГСИ им. В. И. Абаева, 2007. — 400 с. — ISBN 978-5-91480-001-4.

10. Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. : Проблема исторической преемственности / В. В. Трепавлов. — Москва : Наука, 1993. — 168 с. — ISBN 5-02-017646-X.

11. Ускенбай К. З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / К. З. Ускенбай ; Ред. И. М. Миргалеев. — Казань : Издательство «Фэн» АН РТ, 2013. — 288 с. — ISBN 978-5-9690-0205-0.

12. Хизриев Х. А. Первые походы чингисидов на Северный Кавказ, и их политические последствия / Х. А. Хизриев // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII — начало XX века). — Грозный : Чеченский государственный университет, 1986. — С. 6—21.

13. Цендина А. Д. Монгольские летописи XVII—XIX веков : повествовательные традиции / А. Д. Цендина. — Москва : РГГУ, 2007. — 272 с. — ISBN 978-5-7281-0910-5.

14. Чибиров А. Л. Аланы на службе империи Юань. Восточные хроники / А. Л. Чибиров // Известия СОИГСИ. — 2019. — № 33 (72). — С. 5—17. — DOI: 10.23671/VNC.2019.72.35251.

MATERIAL RESOURCES

Chronicon Riverendissimi Joanis dicti de Marignolis de Florentia Ordinis Minorum Bysiniensis / *Monumenta Historica Boemia nusquam antehac edita, etc., II.* (1768). Praga: J. J. Clauser, Regii Typography. 506 p. (In Lat.).

Genghiz Khan. (1997). *The History of the World Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini.* Manchester University Press, UNESCO Publishing. 763 p.

Lubsan Danzan. (1973). *Altan Tobchi ("The Golden Legend")*. Moscow: Nauka. 439 p. (In Russ.).

Mirgaleeva, I. M. (ed.). (2017). *Utemish-hadji. Kara tavarikh.* Kazan: AI AN RT. 312 p. ISBN 978-5-94981-267-9. (In Russ.).

Rashid-ad-Din., Semenov, A. A. (ed.). (1952). *Collection of chronicles, I (I).* Moscow, Leningrad: ANSSSR. 220 p. (In Russ.).

Rashid-al-Din., Semenov, A. A. (ed.). (1952). *Collection of Chronicles, I (II).* Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. 315 p. (In Russ.).

Rashid ad-Din., Petrushevsky, I. P. (ed.). (1960). *Collection of Chronicles, II.* Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. 253 p. (In Russ.).

The Secret History of the Mongols: In II volumes, I (II). (2004). Leiden, Boston: Brill. 1347 p. ISBN 90-04-15363-2.

The secret legend. (1941). *Yuan-chao bi-shi, I.* Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. 619 p. (In Russ.).

The Shajrat ul Atrak, or the genealogical tree of the Turks and Tatars. (1838). London: W. H. Allen. 383 p.

Tizengauzen, V. G. (ed.). (1884). *Collection of materials related to the history of the Golden Horde, I: extracts from the writings of the Arabs.* St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 564 p. (In Russ.).

Tizengauzen, V. G. (ed.). (1941). *Collection of materials related to the history of the Golden Horde, II: extracts from Persian writings.* Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. 307 p. (In Russ.).

Yuan shi. (1997). *History of the Yuan Dynasty.* Beijing: Chinese publishing house. 4678 p.

Zhamtsarano, Ts. Zh. (1936). *Mongolian chronicles of the XVII century.* Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. 121 p. (In Russ.).

REFERENCES

Allsen, T. (2012). Tsarevichi of the left hand: an introduction to the history of the Horde ulus of the XIII — beginning of the XIV century. In: *Golden Horde civilization. Col-*

- lection of articles, 5*. Kazan: Foliant LLC; Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 209—229. (In Russ.).
- Bubenok, O. B. (2004). *Alans-aces in the Golden Horde (XIII—XV centuries)*. Kiev: Istina. 324 p. ISBN 966-7613-53-4. (In Russ.).
- Chibirov, A. L. (2019). Alans in the service of the Yuan Empire. Eastern chronicles. *Bulletin of the SOIGSI, 33 (72)*: 5—17. DOI: 10.23671/VNC.2019.72.35251. (In Russ.).
- Gutnov, F. H. (2014). *Mountain feudalism, III. The North Caucasus in the XIII—XV centuries*. Vladikavkaz: CPI SOIGSI. 494 p. ISBN 978-5-91480-217-9. (In Russ.).
- Kaziev, E. V. (2019). About the time of the appearance of aces in the Mongolian service. *Golden Horde Review, 7 (2)*: 242—253. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.242-253. (In Russ.).
- Kaziev, E. V. (2021). Once again about the time of the arrival of the Aces in the Mongolian service. *Golden Horde Review, 9 (3)*: 506—519. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-3.506-519. (In print). (In Russ.).
- Khizriev, H. A. (1986). The first campaigns of the Genghisids to the North Caucasus, and their political consequences. In: *Issues of political and economic development of Chechen-Ingushetia (XVIII — early XX century)*. Grozny: Chechen State University. 6—21. (In Russ.).
- Ochir, A. (2016). *Mongolian ethnonyms: questions of the origin and ethnic composition of the Mongolian people's*. Elista: KIGI RAS. 286 p. ISBN 978-5-903833-93-1. (In Russ.).
- Sabitov, J. M. (2012). The political system of the Golden Horde: the genesis of the main political institutions. In: *Golden Horde civilization. Collection of articles, 5*. Kazan: Foliant LLC; AI AN RT. 269—276. (In Russ.).
- Skrynnikova, T. D., Dashkovsky, P. K. (ed.). (2015). *The title of the Mongolian elite of the pre-Imperial and Early Imperial period. Elite in the History of Ancient and medieval peoples of Eurasia: a collective monograph*. Barnaul: Altai University Press. 250—268. ISBN 978-5-7904-1997-3. (In Russ.).
- Slanov, A. A., Bzarov, R. S. (2007). *Military affairs of Alan I—XIV centuries*. Vladikavkaz: V. I. Abayev SOIGSI. 400 p. ISBN 978-5-91480-001-4. (In Russ.).
- Trepavlov, V. V. (1993). *The state system of the Mongolian Empire of the XIII century: The problem of historical continuity*. Moscow: Nauka. 168 p. ISBN 5-02-017646-X. (In Russ.).
- Tsendina, A. D. (2007). *Mongolian Chronicles of the XVII—XIX centuries: narrative traditions*. Moscow: RSUH. 272 p. ISBN 978-5-7281-0910-5. (In Russ.).
- Uskenbai, K. Z., Mirgaleev, I. M. (ed.). (2013). *Vostochny Dasht-i Kipchak in the XIII — early XV century. Problems of the ethnopolitical history of the Jochi Ulus*. Kazan: Publishing house “Feng” of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 288 p. ISBN 978-5-9690-0205-0. (In Russ.).